

Спартак МИРОНОВИЧ,
заслуженный тренер СССР и Республики Беларусь:

«Хоть я и тренировал армейскую команду, но воинского звания никогда не имел»

В реестре самых известных тренеров мира Спартак Миронович, без сомнений, находится в лидерской группе. И во многом потому, что этот авторитетный человек от спорта, который всю свою сознательную жизнь посвятил развитию отечественного клубного гандбола и достижению успехов в руководстве различных сборных. Он дважды кряду привел своих подопечных к золотым олимпийским медалям. В свое время Международный олимпийский комитет наградил Спартака Петровича призом основателя олимпийского движения Пьера де Кубертена — этот трофей сейчас находится в музее НОК Беларусь. Как ни крути, а таких наставников мега-уровня наберется совсем немного в спортивном мире. Из последних звездных имен, пожалуй, можно выделить 66-летнего французского

гандбольного специалиста Клода Онесту. При нем мужская дружина «трехцветных» сделала чемпионский дубль на ОИ, а также трижды выходила победительницей на планетарных и континентальных первенствах.

Несмотря на свои звездные заслуги, отчего Спартак Петрович заслуженно получил народное звание «мэтр», он был и остается чрезвычайно скромной личностью. Может, поэтому его популярность и авторитет закрепились в нашем обществе сегодня на том же уровне, как и десятки лет назад. Наверное, никогда лишним не будет разузнать очередные подробности из жизни известного человека. А уж, тем более, что для этого появился очень весомый повод — наступил очередной юбилей ветерана отечественного спорта.

Корреспондент «НС» напросился на разговор к заслуженному мастеру спорта СССР и Республики Беларусь по случаю его 85-летия. Беседа, во время которой было затронуто прошлое, настоящее и будущее белорусского гандбола, получилась откровенной и содержательной.

— Спартак Петрович, Вам уже привычно встречать юбилеи. Что в эти дни, обычно, творится на душе, и который из них наиболее памятен?

— О детстве не говорю — тогда было трудное время, хотя в те годы каждый день рождения был таким, отчего настроение подымалось. А вот когда

ты уже разменял восьмой десяток, то как-то грустно становится на душу. И каждый «прибавленный» новый год как будто не в радость.

— Как тут не вспомнить песню, в которой есть слова, что «день рождения — грустный праздник».

— Мне кажется, что нормальный юбилей — это когда ты отмечаешь

свою полувековую годовщину. А дальше уже все воспринимается по-другому. Впрочем, это жизнь — и она идет своим чередом. Я стараюсь никогда не заглядывать в паспорт, чтобы посмотреть свой возраст, а жить по состоянию души. Да, в этот день, как правило, много поздравительных звонков не только из

Беларуси, но и с разных концов бывшего Советского Союза и с дальнего зарубежья. Приятно, что тебя помнят.

— Ваше имя-фамилия у настоящих авторитетных знатоков ручного мяча на протяжении многих лет ассоциируются как «гандбольный мэтр». Откуда у Вас привязанность к этому виду спорта?

— Я не сразу стал гандболистом. Родился в Магнитогорске, что в Челябинской области — тогда еще маленьким городком на Урале. В шестилетнем возрасте семья переехала в Донецк. Послевоенные времена не мешали нам заниматься спортом: легкой атлетикой, акробатикой, играть в футбол и в хоккей с мячом, увлекаться плаванием, баскетболом, бегом на лыжах. Правда, в период моего детства гандбол, наверное, был спортом номер один в Украине. Там было много хороших тренеров, которые развивали ручной мяч.

После восьмого класса я поступил в Донецкий техникум физкультуры. После его окончания приехал в Минск и успешно сдал экзамены в Институт физической культуры. Если честно, то не думал посвятить себя гандболу. Но однажды увидел, как на вузовском стадионе тренируются гандболисты, и меня что-то тянуло туда. Постепенно я начал приходить к ним на тренировки. Позже они меня взяли в команду «Политехник».

— Любители гандбола при упоминании фамилии Мироновича ассоциируют ее, наверное, с Вашей тренерской стезей. Хотя Вы какое-то время играли в ручной мяч в любительских клубах, и, может, даже в составе сборной?

— В юности выступал в чемпионате Украины, в Минске играл за гандбольные коллективы «Буревестник» и «Политехник». В 1964 году стал мастером спорта СССР. Но быть в рядах советской национальной дружины не довелось. Известно ведь, что в главную команду Советского Союза во все времена любому спортсмену попасть было довольно сложно. У меня, к сожалению, это не получилось. Трудно сказать, почему. Так, наверное, судьба распорядилась. Я уже неоднократно говорил, что мои воспитанники были в различных

сборных, побеждали на крупнейших турнирах. И я этим доволен: значит, они были сильнее меня.

— Спортсмен может быть очень талантлив и успешен, а хороший тренер из него не факт, что получится. В чем причина, по-Вашему?

— Видимо, у него не находится внутренних резервов для этой работы. Я не был в сборной СССР, но на чемпионате Советского Союза был признан лучшим разыгрывающим, уровень у меня был нормальный. И уже когда стал тренером, приобрел авторитет и свое видение гандбола.

— Спартак Петрович, надо полагать, что талант наставника-педагога у Вас был изначально. Просто он раскрылся в нужное время и в нужный час?

— Не знаю. Но с тренерской деятельностью, кажется, у меня все сложилось неплохо. Начинал в 1966 году с малого — с должности старшего тренера команды школьников БССР, которых привел к высоким результатам. Сначала — к серебряным наградам, а затем — и к чемпионству в первенстве СССР. Потом был непродолжительный этап работы в Республиканской школе высшего спортивного мастерства.

— Ваш звездный период на тренерском мостике пришелся на времена руководства минским СКА советского периода?

— Можно сказать, что да, хотя и белорусский отрезок памятен многими

событиями. Вообще, за многолетний период было немало отличных игр, завоеванных титулов, в том числе, и международного масштаба.

— Все игроки-армейцы имели, как правило, воинские звания прапорщиков Советской Армии. Надо полагать, что руководил ими вначале своей карьеры, как минимум, капитан или майор Миронович, а потом — и генерал?

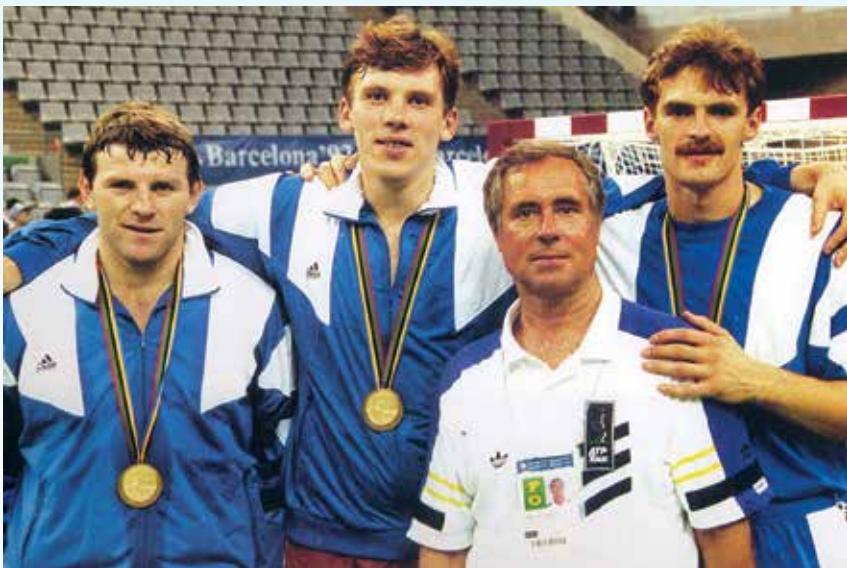
— А вот и не угадали. Хоть я и тренировал армейскую команду, но погоны никогда не носил, поскольку был обычным служащим огромного и авторитетного военного ведомства.

— Вы возглавили армейский клуб в год, когда проходила Олимпиада-1976 в Монреале, где мужская сборная СССР стала чемпионом. Известно, что тогда ей руководил Ваш будущий коллега по Играм-1988 Анатолий Евтушенко. Хотелось, наверное, на тот момент оказаться в тренерском штабе национальной команды.

— Я не карьерист, и всего в этой жизни добивался сам. На то время не был близко знаком с этим специалистом, хотя у меня тоже был статус главного тренера сборной. С 1970 года я руководил юниорской дружиной Советского Союза (U-17), с которой выиграл многие международные соревнования. Например, турнир среди гандбольных коллективов соцстран «Дружба» — на тот момент это уровень чемпионата

Цветы, подарки и поздравление от председателя БФГ Владимира Коноплева

Европы. Правда, намного больше ответственность на меня легла, когда мне доверили управлять молодежной командой Советского Союза — это игроки в возрасте до 21 года.

— И Вы отлично справились с этой миссией — при Вашем многолетнем мудром руководстве отечественная гандбольная «молодежка» четырежды становилась обладателем золотых наград на планетарных первенствах. Специалисты же утверждают, что Миронович взрастил порядка 80 чемпионов мира.

— Честно скажу, что не занимался такой статистикой, хотя многие мои воспитанники быстро «выросли» из юниорских и молодежных титулов, и проложили себе широкую дорогу на взрослые топ-турниры — чемпионаты мира и Олимпийские игры, став настоящими звездами.

— Спартак Петрович, в советские времена спортивному специалисту из Беларуси стать у руля национальной сборной СССР — дело почти безнадежное. А Вам это удалось. Наверное, без презентов в виде настойки «Беловежской» в сувенирном исполнении и других дефицитов это чрезвычайно трудно было сделать?

— Может, кто-то такие подношения чиновникам из Госкомспорта и делал, но не я. Тогда, насколько помню, в Москве ценились фотоаппараты «Зенит-Е» белорусского производства. Но, повторюсь, никакими праздничными наборами и

ценными подарками я не занимался, чтобы пробить себе теплое местечко. Если говорить о моем появлении во второй половине 80-х в штабе национальной команды, то все оказалось банально просто. Дело в том, что гандбольная сборная СССР, не участвуя из-за бойкота на Играх-1984 в Лос-Анжелесе, после этого подрастеряла свои кондиции. И спустя два года на чемпионате мира в Швейцарии с треском провалила мундиаль, заняв всего лишь 10-е место. Вот тогда, как говорится, чиновники в Москве и вспомнили, что есть на свете такой Миронович, который к тому моменту вместе со своей дружиной четырежды выигрывал молодежное планетарное первенство. Так я был включен тренером в национальную команду Советского Союза на пару с Анатолием Евтушенко.

— Злые языки утверждали, что связка тренеров-антагонистов Миронович/Евтушенко часто расходилась во взглядах не только на игру, но и в целом на жизнь. Но на удивление эффект приема «плюс на минус» оказался потрясающим — советская сборная в Сеуле-1988 выиграла олимпийское золото.

— В любой ситуации надо находить компромисс. Каждый человек — это загадка. А для пользы дела надо иногда потерпеть, сделать паузу вместо того, чтобы спорить. Не хочу наговаривать на Анатолия Николаевича за спиной, но некоторые его ходы

были далеки от логики. Например, до Олимпийских игр-1988 советские гандболисты проводили товарищеский матч с командой Югославии — одной из сильнейших сборных на тот момент. Так вот Евтушенко тогда настоял на том, чтобы не ставить на важную игру наших лидеров — Юри Шевцова и Сашу Каршакевича. Мол, чтобы туману напустить в глаза «югам». А сам по каким-то причинам на матч не поехал. Я его «просьбу» выполнил. Вместо Шевцова поставили нашего Костю Шароварова, вместо Каршакевича — Валеру Гопина. И мы обыграли югославов, можно сказать, не самым оптимальным составом.

Не представляю, что бы Евтушенко говорил мне, если бы мы проиграли?!

— Но на Олимпиаде в Сеуле команда СССР уже была представлена в

сильнейшем составе?

— Да. И опять же на старте мы играли с югославами, на тот момент действующими олимпийскими чемпионами и чемпионами мира. Та игра фактически была ключевой. Кто победит — тот и заберет золото. Мы уверенно взяли верх. Хотя, конечно же, радоваться было прежде-временно. В финале встретились с хозяевами турнира — Южной Кореей. Признаюсь, что в том матче нам пришлось многое отрабатывать по тактике. Да, корейцы тогда не считались фаворитами, хотя матч с ними был, пожалуй, сложнее, чем с югославами. Но мы были нацелены только на победу и добились своего.

— Через четыре года была ваша новая Олимпиада и полное неведение того, кто будет выступать в составе Объединенной команды СНГ?

— После чемпионата мира-1990 в Чехословакии, где мы уступили в финале шведам, большая половина основы советской сборной, в числе которой был и наставник Анатолий Евтушенко, ушла. Казалось, как играть без Александра Тучкина, Саши Каршакевича, Юры Шевцова, Славы Атавина. Но им на смену пришли Миша Якимович, Талант Дуйшебаев, Андрей Барбашинский. Из аксакалов остался голкипер Андрей Лавров. Честно скажу, что та ситуация для нас — это очень поучительный

пример того, что, если правильно поработать со спортсменами, у которых есть желание, то можно обыграть даже сильнейших соперников.

— В чем же был секрет «неплановой победы», на которую, видимо, мало кто рассчитывал?

— Я уже говорил как-то ранее, что мы выиграли ту Олимпиаду в Барселоне только потому, что все работали: и тренерский штаб, и игроки. Два года назад наша очень сильная команда проиграла шведам, а теперь вторые-третьи номера победили тех же скандинавов, которые играли тем же составом.

— Спартак Петрович, под Вашим началом в Беларуси появилось восемь олимпийских чемпионов по гандболу. Есть ли среди них любимики?

— Не знаю — все хороши. И Саша Каршакевич, и Юра Шевцов, и Саша Тучкин, и Жора Свириденко — это из сеульского «созыва». Не могу не сказать про Мишу Якимовича, который был настоящим лидером на Играх в Барселоне-1992 в составе нашей Объединенной команды СНГ. Слава благодарности и Андрею Барбашинскому, как отличному исполнителю.

— Всегда довольно «интересной» для обывателя была тема заграничного шопинга нашими звездными атлетами. Как это дело обстояло у топовых гандболистов?

— Да, всегда у нас была возможность что-либо дефицитное купить за границей. Если говорить о национальной сборной сеульского образца, то там этим процессом заправлял Анатолий Евтушенко. Он выбирал более-менее свободное время, когда игроки могли сходить на так называемый шопинг в местный супермаркет.

— Если вспомнить первую победную Олимпиаду, на что Вы потратили свои премиальные?

— Деньги-то не были баснословными — нам выплатили три тысячи долларов США каждому, как, впрочем, и после Игр в Барселоне. Помню, что на них я купил японский видеомагнитофон, микроволновую печку и кое-что по мелочи. Все-таки семье надо было что-то привезти за добытую победу.

— На то время в Советском Союзе в большом дефиците были легковые автомобили. Как Вы решали этот вопрос?

— По принципу, что ничего невозможного нет. Хотя на первые свои «Жигули» я был записан в обычную

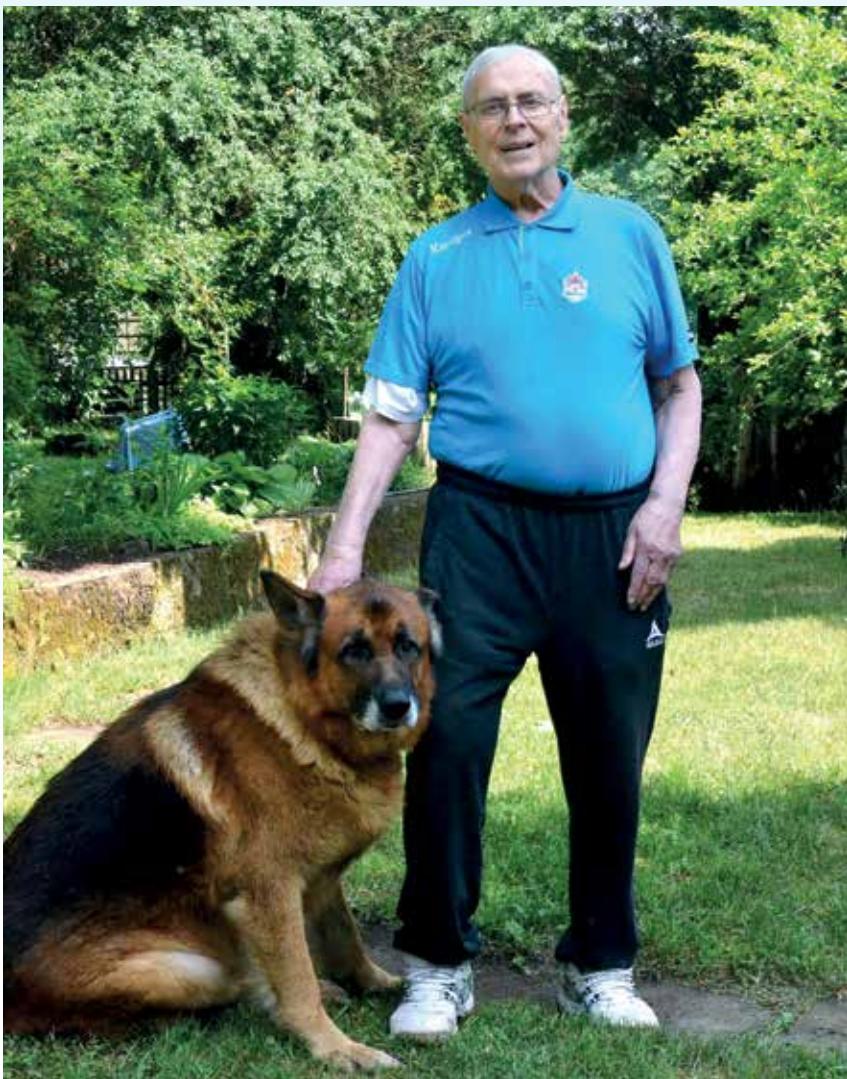
очередь на покупку. Правда, если твоя команда выигрывала, а тем более на европейской и мировой арене, то вопросы с приобретением «Жигулей» решались просто. А вот с покупкой «Волги» дела обстояли иначе. Надо было «пробивать» такую машину через высокие кабинеты руководства Белорусского военного округа.

— В среде Ваших воспитанников и сегодня ходят байки, что Вы были чрезвычайно строгим тренером. И даже после победы в Барселоне сказали ребятам, что в гандбол они играют слабовато.

— Это не байки, а мое тренерское кредо. Наверное, такой подход имеет право на жизнь, поскольку мы много раз добивались успеха. Признаюсь, что я практически никогда не бываю удовлетворенным собой. Если есть хороший показатель — довольны все. Но даже при положительном результате всегда имеются ошибки или моменты игры, которые можно улучшить. Идеального игрока в принципе не бывает. Никогда не стоит забывать: сегодня у тебя праздник — достигнута историческая победа, но завтра ты должен уметь защитить свой титул, никак не снижая уровень своего мастерства.

Поздравительная гандбольная миссия на даче у Спартака Мироновича

На даче с овчаркой по кличке Скай

— Спартак Петрович, по жизни Вы рисковый человек?

— Не могу утверждать. Об этом лучше спросить тех, кто играл под моим началом.

— В среде гандболистов ходит история, что на заре суверенитета белорусского гандбола Вы продали свою дачу, чтобы свозить армейский клуб на какие-то международные соревнования.

— Было такое где-то в начале 90-х. СКА составлял костяк национальной сборной Беларуси, которая готовилась к чемпионату Европы-1994 в Португалии. Игрокам нужно было участвовать в международных турнирах, а денег на подготовку — кот наплакал. Так что однажды пришлось заложить свою дачу, чтобы нормально подготовиться к Евро.

— А сейчас Вы уже проводите практически круглый год на даче, но уже на другой?

— Да, вскоре я купил новый участок под Минском с небольшим, но уютным домиком. Недешево обошлось — примерно половину «Жигулей».

— У Вас есть хобби?

— Люблю разгадывать кроссворды, судоку, читать детективы.

— Если отдых, то предпочли бы, наверное, теплое море?

— Сейчас вряд ли. Просто утомит долгая дорога. А раньше море было в порядке вещей: Сочи, Алушта, Алупка — едва ли не весь Советский Союз. Часто там были на учебно-тренировочных сборах с командой. Да и с семьёй любил отдыхать на каком-нибудь морском побережье.

— Спартак Петрович, как поддерживаете себя в тонусе?

— По-разному бывает. Вон недавно лежал в больнице — годы-то берут свое. А так стараюсь больше времени проводить на свежем воздухе. У меня есть немецкая овчарка по кличке Скай — так она всегда составляет компанию на прогулке. Кстати, для минского СКА он уже стал талисманом.

— Вы заядлый собачник?

— Просто люблю животных. Это у меня уже третий пес такой породы.

— А первого своего четвероногого друга-то помните?

— Конечно же. Его мне прислали из Ленинграда прямо с кличкой Идалго. Второго звали Ксано. В свое время я даже на тренировку столичных армейцев приезжал с собакой. Знаете, как гандболисты бегали наперегонки с собакой — только пятки блестели.

— Как Вы оцениваете уровень сегодняшнего белорусского гандбола?

— Мне кажется, что отечественный гандбол после того, как Белорусскую федерацию возглавил Владимир Коноплев, движется только вперед. Владимир Николаевич именно тот человек, который нужен в сегодняшнее время на посту руководителя: компетентный, авторитетный, пробивной в решении многих назревших вопросов.

— За играми газпромовской СЕХА-Лиги следили?

— А как же! Тем более, что минский СКА первым пробился в финал этого турнира. Меня порадовало, в решающем матче встретились два белорусских клуба — армейцы против брестского БГК. Но в какой-то момент я задумался: это наш клубный уровень гандбола вырос или российский снизился.

— И какой вывод сделали?

— Хочется верить, что наши ребята, многие из которых выходцы из детско-юношеской школы имени Мироновича, так подросли в классе. Радует, что гандбол развивается в Гродно, Могилеве, Гомеле. Ведь на сегодня на национальном чемпионате уже, как минимум, четыре достойных коллектива, в числе которых еще «Гомель» и БГУФК-СКА. А это залог успеха на перспективу. Если завтра нам разрешат выступать с ведущими командами Европы, то мы будем готовы сыграть с ними достойно.

**Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ**